

Станков Н. Н. (Волгоград). Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40—50-х гг. XX в.: Очерки истории. М., 2008. Н. Н. Станков // Российские и славянские исследования : науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск: БГУ, 2009. — С. 383-386

Н. Н. Станков

Т. В. ВОЛОКИТИНА, Г. П. МУРАШКО, А. Ф. НОСКОВА. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40—50-х гг. XX в.: Очерки истории. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 807 с.

Новая книга сотрудников Научного центра истории сталинизма в Восточной Европе Института славяноведения РАН докторов исторических наук Т. В. Волокитиной, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носковой посвящена проблеме государственно-церковных отношений в восточноевропейских странах в 1944—1953 гг. Авторы выявили основные факторы, которые оказали определяющее влияние на политику восточноевропейских государств в отношении наиболее влиятельных конфессий этого региона: Православной, Греко- и Римо-католической церквей. В монографии рассматриваются как внутриполитические факторы, которые отражают специфику национально-конфессиональной ситуации в отдельных странах, так и внешнеполитические — прежде всего, в политике СССР.

Исследование основано на широкой источниковой базе. Авторы монографии в российских и зарубежных архивах выявили значительный массив до сих пор не изученных документов правящих коммунистических и рабочих партий, государственных и правительственных органов стран Восточной Европы, на основе которых стал возможен глубокий анализ государственно-церковных отношений в регионе, вошедшем после Второй мировой войны в сферу влияния Советского Союза.

Первый раздел монографии (автор — д-р. ист. наук Т. В. Волокитина) посвящен исследованию отношений между государством и православной церковью в СССР и странах Восточной Европы. Автор проследила эволюцию государственно-церковных отношений в СССР в 1920—1950-е гг. и выявила ее характерные черты. На основе многочисленных источников Т. В. Волокитина детально исследовала международную деятельность Московского патриархата во второй половине 1940-х — первой половине 1950-х гг. Автор отмечает, что в указанный период, особенно в первые послевоенные годы, партийно-политическое руководство СССР отводило Русской православной церкви важную роль в укреплении советского влияния в Восточной Европе, на Ближнем Востоке, а также в противодействии политике Ватикана и западных держав. Значительное внимание исследовательница уделяет практической деятельности государственных органов СССР (в частности, Совета по делам РПЦ), направленной на использование традиционных контактов Русской православной церкви с различными конфессиями для осуществления внешнеполитических акций.

В монографии обстоятельно исследованы отношения между государственными органами и православными церквями в странах Восточной Европы в первое послевоенное

десятилетие, отмечается специфика их развития в Болгарии, Румынии, Югославии, Польше, Чехословакии, Венгрии и Албании. В странах, где православные церкви играли традиционно большую роль в жизни общества (в частности, Болгарии, Румынии, Югославии), утвердившиеся в конце 1940-х гг. у власти коммунистические партии, следуя советскому образцу, стремились ограничить их влияние и превратить в полностью подконтрольный элемент государственного механизма. По образцу Совета по делам РПЦ в СССР в странах Восточной Европы были созданы соответствующие государственные органы — Дирекция вероисповеданий при МИД Болгарии, Комиссия по вопросам веры в Югославии, Министерство культов в Румынии. Они контролировали деятельность церкви и разрабатывали соответствующую законодательную базу. Данные органы поддерживали тесные связи с Советом по делам РПЦ, которые, как отмечает Т. В. Волокитина, «оказывали заметное влияние на формирование и проведение конфессиональной политики в регионе» (с. 232). Вместе с тем в монографии оспаривается мнение некоторых историков восточноевропейских стран, рассматривающих религиозную политику компартий как прямое исполнение директив Москвы. Многие из подобных утверждений либо не находят документального подтверждения, либо опровергаются архивными материалами (см., например, с. 237, 363). Авторы монографии не снимают с советского руководства общей ответственности за последствия церковной политики коммунистических партий Восточной Европы. В монографии приводятся многочисленные свидетельства того, что советская модель государственно-церковных отношений была заимствована компартиями не без влияния Москвы, что советская сторона оказывала коммунистическим режимам разного рода помощь в разработке и осуществлении церковной политики. Т. В. Волокитина подчеркивает заинтересованность Москвы «в «правильном» решении «церковного вопроса», поскольку, во-первых, установление контроля над православной церковью рассматривалось в качестве одного из главных факторов обеспечения стабильности новых режимов; во-вторых, поощрение сотрудничества православных поместных церквей с РПЦ было рассчитано на укрепление советского блока (с. 232).

В монографии содержится ценный материал о православных церквях в государствах Восточной Европы, где сильные позиции традиционно занимал католицизм (Польша, Чехословакия, Венгрия) или ислам (Албания). Интерес коммунистических партий этих стран к православной церкви был обусловлен стремлением ослабить влияние традиционных конфессий, разрешить межнациональные противоречия, укрепить внутривнутриполитическую стабильность. Москва, в свою очередь, пыталась использовать православные церкви в Польше, Чехословакии, Венгрии и Албании для укрепления своего влияния в этих странах, а также с целью борьбы с влиянием Ватикана. Вследствие этого возникла заинтересованность в их организационном укреплении и в развитии сотрудничества с Русской православной церковью.

Разделы II и III (авторы — д-р. ист. наук. Г. П. Мурашко и д-р. ист. наук А. Ф. Носко-ва) посвящены политике коммунистических властей в отношении греко- и римокатолической церкви. По утверждению авторов, политика советского руководства и национальных правительств стран Восточной Европы в отношении Греко-католической церкви определялась политической ситуацией, сложившейся в регионе на заключительном этапе Второй мировой войны. Греко-католическая церковь, сотрудничавшая в годы войны с нацистской Германией и национально-сепаратистскими движениями, в первую очередь с украинским, оказалась в сложной ситуации и имела мало шансов на выживание. Как показано в монографии, ликвидация структур Греко-католической церкви в Западной Украине и в Польше фактически произошла в ходе подавления украинского националистического движения и урегулирования национально-территориальных проблем в советско-польском пограничье.

По утверждению авторов, «советский и польский опыт оказывали воздействие на

правительства других стран региона, решавшие в процессе ликвидации униатской церкви различные национально-политические задачи» (с. 783). В Румынии борьба против Греко-католической церкви тесно переплеталась, с одной стороны, с борьбой против оппозиционной национал-царанистской партии, которую активно поддерживали униаты, а с другой — с необходимостью консолидации румынской нации в новых государственных границах в связи с возвращением Трансильвании. Политическими мотивами в отношении Греко-католической церкви руководствовались также коммунистические власти Чехословакии. Поскольку Греко- и Римо-католическая церковь составляли легальную оппозицию сформировавшемуся тоталитарному режиму, то новая политическая элита поставила своей целью раскол «единый католический фронт» и подчинить епископат государственному контролю. Разрыв Ужгородской унии и перевод униатов в православие Прага рассматривала «как возможный способ разрушения единого католического фронта и ослабления сопротивления католической иерархии» (с. 477). В этой связи власть стремилась форсировать данный процесс, используя сотрудничавшую с ней Чешскую православную церковь как инструмент в борьбе за ликвидацию греко-католической церкви (с. 466, 477). В монографии приводятся документальные свидетельства того, что Москва, учитывая недостаточно прочные позиции православия в Чехословакии, пыталась убедить правительство страны приостановить административное принуждение униатов к воссоединению с православной церковью и предотвратить разрыв Ужгородской унии укреплением позиций Чехословацкой православной церкви (с. 465). Но вопреки советам из Москвы 28 апреля 1950 г. по инициативе чехословацкого правительства в Прешове был созван собор греко-католического духовенства, который принял манифест о ликвидации Ужгородской унии (с. 460—461).

Насильственное упразднение Греко-католической церкви в Румынии и Чехословакии позволило достичь лишь формальных результатов, что заставило власти осторожнее подойти к решению проблемы греко-католиков в Венгрии. Приходилось учитывать малочисленность православных приходов в стране, их принадлежность к разным юрисдикциям, в результате чего планы усиления позиций православной церкви путем объединения всех ее приходов на территории Венгрии в одну епархию и подчинение ее Русской православной церкви оказались недостижимыми (см. с. 332—346, 473). По мнению авторов, в венгерских условиях «применение силового метода ликвидации униатства было чревато обратным эффектом — укреплением католицизма и консолидацией верующих вокруг Римо-католической церкви» (с. 475).

В книге обстоятельно исследована государственная политика в отношении римо-католической церкви. В первые послевоенные годы, когда в странах Восточной Европы развернулась активная межпартийная борьба за власть и выбор пути развития, рабочие и коммунистические партии стремились избегать острых конфликтов с Римо-католической церковью и удержать ее от прямого участия в политической борьбе на стороне их противников. В то же время новая власть стремилась не допустить возрождения старых или возникновения новых политических партий и организаций, связанных с католической церковью.

Напряженность в отношениях власти и католической церкви в Восточной Европе, как отмечается в монографии, стала нарастать на рубеже 1940—1950-х гг. В условиях подавления оппозиции и обретения компартиями монопольной власти католическая церковь рассматривалась как единственная организованная сила, противостоящая социалистическим преобразованиям. В конце 1940-х гг. в Чехословакии, Польше и Венгрии началось наступление на католическую церковь. Главная ставка делалась на создание национальных, независимых от Ватикана католических церквей, которые признали бы новый общественный строй и пошли на сотрудничество с властью. Для этого были предприняты попытки раскола католическо-

го духовенства и изоляции епископата. Однако поскольку эти попытки не привели к желаемому результату, в начале 1950-х гг. с целью давления на католическую церковь были созданы специальные государственные органы, контролировавшие ее повседневную деятельность и проникавшие во все церковные структуры. Государственные органы ограничивали компетенцию епископата или даже подменяли его в решении важнейших внутрицерковных вопросов. Во главе католической церкви в Венгрии, Польше, Чехословакии и Югославии государству удалось поставить лиц, склонных к сотрудничеству с коммунистическими властями. В результате католическая церковь в Восточной Европе оказалась принудительно включенной в систему государственных структур.

Рецензируемая монография ценна не только оригинальностью и новизной постановки проблемы, солидной документальной базой, доказательностью и глубиной исследования, широтой научных обобщений, но и яркими характеристиками исторических личностей — церковных и государственных деятелей. Книга Т. В. Волокитиной, Г. П. Мурашко и А. Ф. Носковой открывает новую страницу в изучении истории стран Восточной Европы и международных отношений в регионе после Второй мировой войны.

Н. Н. Станков, доцент кафедры международных отношений, регионоведения и политологии Волгоградского государственного университета, кандидат исторических наук